

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Усова Дмитрия Андреевича «Репрезентация политического режима Римской империи в художественном дискурсе эпохи Августа и Юлиев-Клавдиев», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

Диссертационное исследование Дмитрия Андреевича Усова посвящено теме репрезентации образа императора в художественном дискурсе эпохи Юлиев-Клавдиев. Диссертант исследовал область общественного сознания римских граждан, сфокусировав своё внимание на специфике восприятия римлянами системы принципата, причём в качестве источников автором были использованы исключительно художественные тексты (как поэзия, так и проза). Предметом исследования стало общественное сознание, нашедшее своё отражение в литературных произведениях современных авторов. Диссертант поставил перед собой цель «обстоятельного изучения дискурса свободы и вытекающих из него стратегий репрезентации императорской власти у римских литераторов эпохи Августа и Юлиев-Клавдиев» (с. 58). Главная задача исследования заключается в следующем: проанализировать не понятия, а лексемы *lex*, *ius* и *libertas*, проследив развитие дискурса свободы. Таким образом, привлекая внушительный ряд источников и огромную историографию, автор детально и глубоко исследует эволюцию коллективных представлений римских граждан о законе, праве и свободе. В процессе исследования он использовал новейшие достижения литературоведения и семиотики. Одна лишь лексема *libertas*, т.е. свобода, подразумевает множество смысловых уровней и оттенков. В тексте диссертации присутствует свобода политическая, литературная, философская, авторитарная, деполитизированная, тотальная, пасторальная, элегическая, стоическая, республиканская и т.д. Значимость, актуальность и новизна исследования, по словам диссертанта, определяются тем обстоятельством, что «задача комплексного исследования понятия *libertas* у римских авторов времён Юлиев-Клавдиев, разве что кроме *libertas* у Лукана, Сенеки и отчасти Персия, в мировой науке никогда не ставилась» (с. 57). Хронологический диапазон исследования составляет более ста лет:

от 44 г. до н.э. (убийство Юлия Цезаря и начало очередной гражданской войны в Риме) вплоть до 68 г. н.э. (гибель Нерона), когда династия Юлиев-Клавдиев сошла с исторической сцены. В своей работе диссертант использовал следующие методы: контент-анализ, семантический анализ, дискурс-анализ, историко-генетический и сравнительно-исторический методы, а также методы историко-символического исследования и интертекстуального анализа.

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка источников и литературы. Введение содержит в высшей степени профессиональный и подробный обзор источников и историографии. Считаем необходимым отметить детальную проработку диссертантом необычайно обширной историографии: список литературы содержит 502 наименования на разных языках, и все эти публикации активно используются диссертантом в работе, о чём свидетельствуют 884 примечания менее чем на 300 страниц основного текста. Первая глава посвящена Вергилию и Горацию, вторая – Проперцию и Овидию, третья – Манилию, Федру и Сенеке, четвёртая – писателям и поэтам эпохи Нерона. Автор ищет и, как правило, находит политические коннотации в бытовых сюжетах.

Среди несомненных достоинств работы отметим высокий уровень аргументации, чёткие формулировки и блестящий стиль изложения. Диссертанту удалось создать насыщенный смыслами, глубокий интеллектуальный текст, в котором содержится немало интересных находок. Например, по мнению автора, Август у Вергилия представлен не как «амбициозный избранник народа», а как «страждущий ставленник неба» (с. 104). Идея «частной свободы» у Горация (с. 109), на наш взгляд, является исключительно плодотворной. В свою очередь, для Овидия *libertas* – это, безусловно, раскрепощённость в любви и сексуальная вседозволенность, тут автор, несомненно, прав (с. 135–136). Овидий не принадлежал к кружку Мecenата, поэтому мог позволить себе лёгкую фронтду в завуалированной форме. Кроме того, диссертанту удалось создать убедительный, хотя и внутренне противоречивый образ Миноса-Августа.

Достоинств в работе немало, мы же позволим себе высказать и некоторые замечания. Так, культ Правосудия появился в Риме при Тиберии, а не при Августе (с. 8). На с. 19 упоминается «знатное

всадническое происхождение» Сенеки. Однако с формальной точки зрения знатность определялась принадлежностью к нобилитету, а не к всадничеству. На с. 47 диссертант характеризует Августа и Тиберия как «достойных тиранов». Что это значит? Пожалуй, следовало бы пояснить такое парадоксальное словоупотребление, равно как и дефиницию «дурной тиран» применительно к Мезенцию на с. 91. Существительное *otia* на с. 75 переводится диссертантом то как досуг, то как удовольствия. Августа диссертант называет «авторитарным владыкой» (с. 77), между тем для своих современников тот, как известно, был «первым гражданином», *princeps civitatis* или *rector rei publicae*, о котором в своё время писал Цицерона; характерно, что об этой теории вспоминает сам диссертант на с. 82, говоря о «цицероновском ректоре». Слово сочетание «авторитарный дискурс свободы», на наш взгляд, вполне допустимо, но насколько уместна формулировка «авторитарная свобода»? Ведь это свобода одного, подавляющая свободу других; тогда это не свобода, а тирания. Хотя, наверное, тиран может быть «достойным», если это Цезарь или Август.

По поводу отношения римской правящей элиты и самого Октавиана Августа к титулу *rex*: да, отношение традиционно было настороженным, но при этом «хорошие» цари, такие как Нума Помпилий или Анк Марций, пользовались почётом и уважением, а их золотые статуи стояли на форуме. Замечание к теме «авторитарной свободы»: не стоит забывать, что пресловутое «единомыслие» в обществе может быть следствием не только принуждения, но и убеждения. Известно благодаря надписям, что с начала II в. до н.э. римляне на греческом Востоке позиционировали себя как «всеобщие эвергеты», т.е. благодетели; своим союзникам они даровали «свободу», *libertas* – стало быть, её тоже следует считать «авторитарной»? Тезис автора о том, что *libertas* являлась своего рода платой за *securitas*, представляется нам вполне убедительным. Но когда была создана эта формула? Пожалуй, ещё в начале II в. до н.э., а не спустя почти двести лет.

На с. 89 присутствует термин «свободная республика»: Вергилий, по словам диссертанта, «противопоставляет свободную республику тирании». По нашему мнению, *res publica* может быть только свободной, иначе это не республика, ведь изначально *res publica* – это не форма правления, а категория, причём самая

важная, римской полисной государственности. Поэтому *res publica* в принципе противостоит тирании, ибо царство, *regnum*, по определению лишено *libertas*.

На с. 94 диссертант пишет: «Так или иначе, помимо свидетельства о живости на заре принципата некоторых республиканских представлений, эта мысль также говорит нам о том, что в сознании римских граждан республиканская свобода слова без каких-либо явных затруднений сочеталась с принципами авторитарного правления». Здесь, по нашему мнению, следовало бы пояснить: при «плохих» императорах никакой «свободы», включая свободу слова, не было и в помине, иное дело – «хорошие» императоры вроде Нервы или Траяна. Через 120 лет после Вергилия Тацит в «Агриколе» утверждал, что Нерва сумел совместить прежде несовместимые понятия – принципат и свободу (*Agr.* 3). У него же в самом начале истории «Истории» есть знаменитое высказывание о свободе слова, наступившей при Антонинах, «когда каждый может думать, что хочет, и говорить, что думает» (*Hist.* I. 1. 4).

По мнению диссертанта, Август «навязывал обществу авторитарную модель» (с. 122). На наш взгляд, подавляющая часть этого самого «общества» в то время давно уже внутренне была готова принять эту «модель» и особо не протестовала. Характерно, что, если верить Светонию, даже склонные к мятежам александрийцы к концу правления Августа видели в нём гаранта своей свободы и благосостояния (*libertate atque fortunis per illum frui: Suet. Aug.* 98. 2). Далее, тезис об оппозиционности Проперция режиму принципата представляется нам неверным. По мнению автора, поэт жёстко критикует империализм Августа, но это не так. Вот что пишет Проперций в одной из своих элегий: «Это страна, которая сильна оружием, но не способна / на коварство – о Рим, молве не стыдно за твою историю. / У нас острый меч, но мы столь же и благочестивы – / Наш гнев умеет сдерживать свою победную длань» (*Prop.* III. 22. 20–22. Пер. А.И. Любжина). Здесь поэт, как и везде, выступает глашатаем пресловутого «римского мифа»; именно последний, а вовсе не стоицизм стал официальной идеологией Римской империи.

Кроме того, непонятно, почему *libertas* в элегиях Проперция, противопоставленную любви как добровольному рабству, современники должны были воспринимать в качестве синонима

политической свободы времён сенатской республики, тем более что далее по тексту приводится выражение Проперция “libertas amoris”, из коего неопровержимо следует, что именно подразумевал поэт под «свободой» (с. 124–125). Утверждение, будто Проперций изображает Августа «неумолимым притеснителем» литературной свободы (с. 126), на наш взгляд, сомнительно: было бы странно, если бы вдруг начал фрондировать поэт, не только принявший в подарок от Мecenата дом на Эсквиллине, но и посвятивший прославлению императора и его деяний немало поэтических строк и даже назвавший Августа «богом», о чём пишет и сам диссертант. Тем более непонятно, с чего бы Проперцию просить богов «о скорейшем прекращении грабительских войн» (с. 128). Да и упадок нравов в Риме он критиковал до появления семейно-брачного законодательства Августа в 18–17 гг. до н.э. Наконец, уже в самом конце работы диссертант формулирует следующий вывод: «Правитель Рима вёл себя в строгом соответствии с выдвинутой общественными силами стратегией репрезентации его власти, он воевал, судил, издавал законы потому, что того требовали коллективные представления о свободе, выражавшие по большому счёту острую потребность в безопасности. Так он завоёвывал легитимность своего положения в государстве, так он время от времени был вынужден её подтверждать» (с. 251). В этой связи нельзя не заметить, что из пяти принцепсов династии Юлиев-Клавдиев лишь Август в полной мере соответствовал данной характеристике.

В тексте иногда попадаются неудачные словосочетания, к примеру: «агрессивный завоеватель и воинственный император» (с. 121). Это тавтология. Далее, «близкий к разуму и, возможно, даже внутренне свободный правитель» (с. 190), «недеятельный царь» (с. 205), «досужий творец» (с. 214), свобода при Нероне как «акт гедонистического потребления» (с. 215), «стратегия восприятия императорского режима» (с. 245). На с. 155 автор называет Миноса «двуликим», тогда как этот эпитет по традиции «закреплён» за Янусом. Астролог Марк Манилий в тексте неправомерно назван «литератором» (с. 162), а Гораций – столь же неправомерно «сатириком» (с. 186). Впрочем, все указанные замечания носят частный характер и ни в коей мере не снижают в высшей степени благоприятного впечатления от огромной исследовательской

работы, проделанной основательно, скрупулёзно и абсолютно профессионально.

В целом диссертация Д.А. Усова выполнена на высоком научном уровне, отличается оригинальностью и аргументированностью изложения. Основные положения, выносимые на защиту, сформулированы чётко и внятно; они в полной мере отражают основные итоги исследования. Диссертация обладает внутренним единством и научной новизной, вносит вклад в разработку важной и актуальной темы, предлагает обоснованные решения по ряду дискуссионных вопросов и представляет собой законченное самостоятельное исследование. Работа прошла достаточную апробацию в докладах и публикациях автора. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Неправомерных заимствований в работе нет. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки). Таким образом, диссертационное исследование соответствует критериям, установленным в пп. 9–11 и 13 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 26.10.2023 № 1786). Усов Дмитрий Андреевич заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Древнего мира
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
Никишин Владимир Олегович

30.04.2024 г.

Адрес места работы: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект,
д. 27, к. 4, Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, исторический факультет

Сайт: <http://www.hist.msu.ru>

Тел.: 8 (495) 939-35-66; e-mail: faculty@hist.msu.ru

